

26 августа 1965 года

ГОРЬКОВЧАНЕ
ЗА РУБЕЖОМ

ФРАНЦИЯ ЗНАКОМАЯ И НЕЗНАКОМАЯ

ГОРЬКОВЧАНЕ
ЗА РУБЕЖОМ

В Париже проходил Второй всемирный конгресс деятелей театров для детей и юношества. Мне посчастливилось быть в числе 25 делегатов от Советского Союза. Присутствовали на конгрессе представители всех частей света: Европы, Америки, Африки.

У нас оставалось довольно много свободного времени для знакомства с Парижем и некоторыми провинциями, и мы не преминули этим воспользоваться.

Путешествовать в нашу эпоху и трудно, и легко. Трудно, так как вы, к сожалению, не видите те страны, над которыми пролетаете, а легко — потому, что расстояний в наше время нет. Красавец ТУ-104 за три с половиной часа принес нас из Москвы в Париж. Мы попали в совершенно иной мир. Мы были в типичной капиталистической стране со всеми ее разительными контрастами и противоречиями. Роскошь и нищета, великолепие и блеск центральных кварталов и скромность рабочих предместий соседствуют рядом.

Движение на улицах очень интенсивное, и в то же время автомашины являются бичом Парижа. Дело в том, что город складывался веками. Многие улицы довольно узки для движения, мало приспособлены, гаражей не хватает, и они очень дороги, и для парижан, как они сами говорят, проблема, где держать машину, является «коммарной» проблемой.

Свои личные автомашинки имеют многие парижане, каких только марок мы не видели — от самых шикарных до каких-то маленьких рывапов, помоятых, облупленных.

Но мы поняли, что многим жителям машины действительно нужны. Дело в том, что в Париже совсем нет трамваев, троллейбусов, ходят старенькие и страшные на вид автобусы, правда, метро тоже старенькое и довольно грязное (далеко не чета Московскому) пересекает весь город, по всем направлениям. Но что делать тем сотням тысяч парижан, которые живут в пригородах? Единственный выход — иметь свою машину. Но где ее держать? И машины держат на улицах, а так как проезжая часть нужна для движения, то занимают тротуары, вытесняя в наиболее узких местах пешеходов. И такая картина во всем огромном городе.

Районы Парижа удивительно не похожи друг на друга: центральные кварталы — это места торговли, увеселений. Здесь множество кино, театров.

Латинский квартал. Это — квартал молодежи, студенчества, оживленный, жизнерадостный. А в районе Монмартра жи-

вет и трудится трудовая интеллигенция — поэты, писатели, художники, часто работающие тут же под открытым небом — с Монмартрского холма открывается необычайно живописный вид на Париж.

Нам удалось посетить несколько музеев. Мы осматривали Лувр. Здесь богатейшее собрание непревзойденных произведений живописи, скульптуры. Видели знаменитых Венеру Милосскую, Нику (Самофракийскую победу), «Джоконду» Леонардо да Винчи. Перед этими величайшими творениями человеческого гения всегда много народа.

Музеи приносят большой доход, и тем более непонятно, что статуя Венеры покрыта слоем пыли, и вообще весь музей кажется каким-то грязным и запущенным.

Если вы обратитесь к служителю с каким-либо вопросом, он только пожмет плечами и ответит: «Это не входит в мою компетенцию». Он за это ничего не получает.

Поражаешься, как можно было в музее Родена, где господствуют гармония и красота, где выставлены его лучшие творения, в том числе знаменитый «Мыслитель», устроить во дворе выставку абстракционистских скульптур.

Естественно, мы интересовались театрами. В Париже их много, и все они разные. В одном из театров большим успехом пользуется спектакль «Дело Оппенгеймера». В другом уже много месяцев идет «Дядя Ваня» А. П. Чехова. В третьем инсценировали «Заниски сумасшедшего» Н. В. Гоголя. Есть театры большие и маленькие. Но большинство из них содержится плохо, в них грязно, неуютно. Здания театров принадлежат частным лицам. Они сдают их в аренду театральным коллективам и не считают нужным следить за своевременным ремонтом и чистотой. Для нас многое казалось здесь страшным. Например, можно войти в зал в пальто, повесить его на спинку кресла или держать на руках. Сдать пальто на вешалку стоит довольно дорого. Нет фойе и буфетов, нет звонков — их заменяет стук об пол на сцене.

В неприглядном здании всего на 60 мест работает интересный творческий коллектив под руководством Николая Батайля. Мы видели спектакль, составленный из двух пьес модного писателя Ионеско «Лысая певица» и «Урок».

На маленькой, всего четыре метра, сцене, где нет даже кулис, а все декорации нарисованы на стене здания, где трудно разойтись двум персонажам, талантливые актеры с увлечением разыгрывают злую сатиру на английское респектабельное общество.

После спектакля мы беседовали с актерами. Они рассказа-

ли нам, что жизнь актеров во Франции довольно трудная. Постоянных трупп нет, актер приглашается на отдельный спектакль и получает вознаграждение только за те дни, когда он играет свою роль. Ни за репетиции, ни за свободные от спектаклей дни он ничего не получает. Если спектакль не пользуется успехом, его снимают с репертуара, и группа распадается.

Совершенно иную картину мы видели в парижском рабочем пригороде Обервилье. Здесь голоса избирателей отдавы коммунистам, и коммунистическая мэрня многое делает для своих избирателей. В самом здании мэрии устроен замечательный, по последнему слову техники оборудованный театр.

В этом театре мы видели спектакль «Смерть коммивояжера» А. Миллера. Здесь постоянная труппа, постоянное руководство. Здесь все молодые и актеры, и руководители.

А в центре Парижа много эстрадных театров и театриков. Огромные афиши извещали о «Ста новых звездах» Московского мюзик-холла. С успехом гастролеропади в Париже москвичи, недавно побывавшие в нашем городе.

На центральных магистралях города много кинотеатров. В подавляющем большинстве демонстрируются американские кинофильмы. Конечно, есть и хорошие ленты. Так, в одном из лучших кинотеатров мы смотрели «Вейсайдскую историю». Это история о том, как из-за расовых предрассудков гибнут хорошие и ни в чем не повинные люди. В фильме играют отличные актеры, поставлен он тщательно и с большим вкусом.

Но в большинстве своем с рекламой кинотеатров на нас были нацелены револьверы или пахально улыбались полураздетые девицы.

По окончании конгресса для делегатов был устроен прием в Версале. Мы осмотрели Дворец, дворцовые театры, были на приеме у мэра города, а затем стали участниками очень любопытного зрелища.

В ресторане «Флотилия» общество производителей французских вин и французских сыров устроило для нас в рекламных целях ужин — дегустацию вин и сыров. Для такого торжественного случая даже была выпущена специальная красочная афиша. Во время ужина несколько раз подымался представительный мужчина во фраке с трехцветной лентой через плечо с медалями и произносил длинные речи. Он просто рекламировал отдельные марки вин. Затем в зал входила группа лиц, одетых в средневековые платья, в треугольниках, с аксельбантами. Шли они исторично и торжественно и...

вносили на деревянных подносиках разные сорта сыра.

Перед отъездом из Парижа в путешествие по Франции мы побывали на улице Мари-Роз, где на фасаде дома № 4 увидели барельеф с дорогими чертами Владимира Ильича Ленина, жившего в этом доме. Посетили мы также кладбище Пер-Лашез, побывали на могиле Мориса Тореза и у Стены коммунаров.

Наш маршрут по Франции — Шампань и Нормандия.

Шампань — это родина особого сорта винограда, из которого приготавливают высшие сорта шампанского. В городе Эперне мы побывали в подземном заводе шампанских вин. Его галереи тянулись на 50 километров. В них миллионы бутылок вина. Обойти галереи пешком невозможно, и нас возили на автокарах.

Посетив сельскую местность и города Франции, мы воочию увидели трудолюбие и талант французского народа.

Запомнилась одна встреча...

В Руане мы познакомились с женой водителя нашего автобуса, которая вместе с нами ехала в Париж. Очень милая и приятная молодая женщина — настоящая парижанка. По специальности медсестра. В дороге мы разговорились, и она рассказала, как нелегко живется трудящимся людям во Франции. С работой трудно. Бывает, что одну должность занимают два человека и работают через день. Квартиры очень дороги. Они отнимают не менее 30 процентов зарплаты. Если ты заболел — худо! Лечение требует много денег. Заказать очки — несколько сот франков. Лечить зубы, поставить коронку или пломбу — тоже сотни франков. Когда мы рассказывали, что в нашей стране квартиры дешевы, что лечение бесплатно, студенты получают стипендии, то нам вежливо не верили.

Вообще о нашей стране французы знают мало. Когда мои соседи-ленинградцы спросили нашу спутницу, не хотела бы она посетить Ленинград, та наивно спросила: «А где это?»

В то же время беседы со многими французами убеждают нас в том, что наша страна вызывает у них огромный интерес.

Люди труда в чем-то все похожи друг на друга, нам часто казалось, что этих скромных приветливых людей мы уже где-то встречали, и уезжали мы в твердом убеждении, что самое лучшее на земле — МИР, ДРУЖБА между народами.

В. А. ВИТАЛЬЕВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР, главный
режиссер театра юного зрителя им. Н. Крупской.